

Урс Видмер

Top dogs (Хозяева жизни)

Перевод с немецкого Аллы Рыбиковой

Действующие лица

Юлика Йенкинс.
Сузанна Враге.
Додо Деер.
Ханспетер Мюллер.
Э. Хейнрих Краузе.
Михаэль Нойеншвандер.
Жиль Чуди.

1. Конференция в "верхушках"

Все.

Актёры один за другим выходят на сцену. Каждый ест свою большую ватрушку. Появляется Деер. Ему еще ничего не известно ритуале "бюро смещенных лиц". Его окружают.

Йенкинс. Йенкинс.

Деер. Очень рад. Деер.

Билер. Билер.

Деер. Деер.

Мюллер. Мюллер.

Деер. Деер.

Нойеншвандер. Нойеншвандер.

Деер. Деер.

Краузе. Краузе.

Деер. Деер. очень рад.

Чуди. Чуди.

Деер. Деер.

Йенкинс. Восьмой месяц.

Деер (*не понимает*). Восьмой месяц?

Билер. Шестой месяц.

Краузе. Третий месяц.

Деер. Да..

Йенкинс. А вы?

Нойеншвандер. Пятнадцать дней.

Деер. Ах, да.

Чуди. Двести тридцать восемь часов.

Враге (*стремительно появляется*). Господин Деер? Стало быть, вы господин Деер.

Враге.

Деер. Добрый день, госпожа Враге.

В р а г е. Я - консультант Эн-Си-Си. "New Challenge Company". Для первого знакомства вы выбрали одну из наших неофициальных встреч. Хорошо. Прекрасно. Мы называем их "конференция в верхушках". И у каждого есть "верхушка - ватрушка". Понимаете? Конференция в верхушках.

Д е е р. Прекрасно.

Радостный гомон. Деер понимает только отрывки слов.

В р а г е. Не стесняйтесь. Кофе тоже есть.

Д е е р. Спасибо. Высшие эшелоны поручили мне завязать с вами контакт. У нас была обстоятельная беседа. Хорошая и содержательная. Да-да. Мы еще раз обсудили вопрос наибольшей целесообразности моего участия в процессе организации общественного питания. И я должен выяснить у вас, насколько возможен некий синергический эффект нашего обоюдного взаимодействия и взаимовлияния.

В р а г е. Ну, в целом вы, очевидно, в курсе дела.

Д е е р. Но только в целом. Вы должны мне объяснить подробнее. Все, что касается вашей Эн-Си-Си неожиданно возникло лишь в конце. Довольно неожиданно.

В р а г е. Поэтому-то вы и здесь, ясное дело.

Д е е р. Я всегда говорю своим подчиненным: вы не должны пропустить и соринки, вся прелесть всегда заключается в мелочах. Такого уж я мнения.

В р а г е. Господин Деер. Эн-Си-Си - одна из крупнейших фирм, занимающихся проблемами "смещенных лиц" на рынке, обладатель лицензии "Mayer-Mayer Boswell" в Нью - Йорке. Это обеспечивает нам опережение в области ноу-хау и, что еще важнее, уникальные возможности "Интернета".

Д е е р. Ясно.

В р а г е. У нас партнеры в двадцати двух странах, и мы можем предлагать наших клиентов all over the world¹. Все страны ЕС. Кения. Мексика. Япония. Just name it².

Д е е р. Ага.

В р а г е. Что общего у всех этих здешних дам и господ? Все они пострадали от потери своих рабочих мест и ждут от нас оптимальной поддержки в плане продолжения своей карьеры в другой области предпринимательства.

Д е е р (*по-иную смотрит на всех: как на прокаженных*). Все эти люди, они что, выброшены на улицу?

В р а г е. Здесь все в равном положении.

Д е е р. Да. Теперь это случается все чаще и чаще.

В р а г е. Отлично. Чем занимается наша организация и как она это делает. Когда десять лет назад мы начали свою деятельность здесь, в Швейцарии, мы были побочным продуктом в интактном мире труда. Подъем конъюнктуры как раз уже прекратился. Отсюда и наши усилия закрепиться на швейцарском рынке, но в умах среднего и высшего кадрового состава еще не появились мысли о возможности потери рабочего места.

Д е е р. Да, конечно. Мы ведь и перестраиваемся основательно. Как раз еще тысяча двести рабочих мест ликвидировано. Но не в моей области. В общественном питании стабильность.

В р а г е. Да.

Д е е р. Конечно, отдельные колебания имеют место.

В р а г е. Ладно. В тысяча девятьсот восемьдесят шестом году мы пристроили всех: пятнадцать человек. И среди них даже двух дам. (*Без воодушевления.*) На сегодняшний день у нас более девятистот клиентов в год, и теперь мы распространили нашу деятельность и на достаточном квалифицированные рабочие места низшего уровня. Мы предлагаем интенсивные программы в группах для успешной профессиональной переориентации в области low-salary³.

Д е е р. Это вот тем?

В р а г е. Не, те дамы и господа все из руководящего состава. "Top dogs", "хозяйева

1

2

3

жизни". Вашей же расценки, если можно так выразиться. Центр тяжести нашей деятельности лежит в интенсивной работе с такими клиентами, как вы.

Деер воспринимает это "вы" как "они", безотносительно к себе.

Мы проводим также "Исполнительную программу для пожилых", в центре внимания которой руководители концернов - ставшие безработными лица из руководящей верхушки.

Деер. Мне и самому приходилось увольнять сотрудников. Когда мы вынуждены были перебираться с одного места на другое, в тысяча девятьсот девяносто втором году, нам пришлось сократить более тысячи мест. Хороший народ, многие проработали уже много лет. Человеческая проблема. С другой стороны, в кадрах просто предъявляют требование уметь не обращать на это внимания.

Враге. Надо же, господин Деер! Bravo! но вообще-то это потрясает каждого. *(Пауза.)* Для нашей успешной работы важно то, что финансируется она бывшими работодателями. При этом мы вполне сознательно калькулируем в целом, они не отдельный гонорар, который бы зависел от срока поиска работы. Таким образом, и мы жизненно заинтересованы в том, чтобы как можно скорее пристроить наших клиентов. И наиболее оптимально. Мы гарантирует также возврат в группы, если в течение одного года с новым работодателем возникают недоразумения.

Деер *(доверительно)*. Для всех этих я не вижу шансов: слишком стары, нерасторопны и дороги.

Враге. Ну, не скажите! У нас был один человек, за пятьдесят. Он потом пять раз возвращался. Сначала, мы думали, что дело в нас, потом, что в нем. Ан - нет. *(С восторгом.)* Теперь он директор одной из туристических компаний и большую времени проводит на залитых солнцем побережьях.

Деер. Отпуска меня не волнуют. По образованию я инженер-машиностроитель. Worcaholic⁴. То, что я оказался на "Swissair", сначала на переднем крае, затем в системе общепита, значило прежде всего - шестнадцатичасовой рабочий день. Кто хочет оставаться в этой системе, должен день и ночь быть у руля: "Lead, follow or get out of the way"⁵. Не так ли? *(Смеется.)*

Враге. Хорошо. Как же конкретно будет протекать наша совместная работа? Мы представляем в распоряжение наших клиентов инфраструктуру, схожую с той, к которой вы привыкли на новой работе. Компьютер, факс, телефон, секретаря для всех видов работ, специальную литературу, кофеварки и так далее. Поиск работы - это Fulltime Job⁶. В этом вы скоро убедитесь.

Деер. Конечно. *(Молчание.)* Могу себе представить. *(Молчание.)* Почему я должен скоро убедиться?

Враге. А как вы думаете, почему вы здесь, господин Деер?

Деер. Отвечаю: Я должен выяснить, как мы можем совместить наши сферы деятельности.

Враге. А зачем же ваша фирма платит тридцать тысяч франков?

Деер. Зачем?

Враге. Вы уволены, господин Деер. Уволены!

Деер. Я?

Враге. Да, вы.

Деер. Уволен? Послушайте, тогда мне бы это сказали.

Враге. А вам и сказали.

Деер. Кто? Когда?

Враге. Вы просто это не слышали.

Деер. Да нет же.

Враге. И не поняли.

Деер. Этого не может быть, этого нельзя не услышать, что ты уволен.

Враге. Можно, и очень часто. Выше голову, господин Деер. До сих пор мы пристраивали всех своих клиентов.

4

5

6

Д е е р. Хочу вам кое-что сказать, уважаемая госпожа Враге. Конечно, "Swissair" изменилась за те тридцать лет, что я в ней работал. И я вижу все, что там происходит. А как же? Авиалиния должна соответствовать международным требованиям, без национальных сантиментов. Но госпожа Враге, для нас, старых сотрудников компании, "Swissair" - все равно, что сама Швейцария. До сих пор. Знаете ли вы, как стучит сердце, когда в Бангкоке вы вдруг видите швейцарский крест на взлетной полосе? "Swissair" - это мы, вы и я. Это как туловище. Я - нога или рука, и их нельзя так просто ампутировать. Кто в компании - тот дома. Тот работает на дом, на свой дом, на свою страну, на нас всех. Мы - одна семья, мы все вместе. Даже если система общественного питания теперь автономна, мы - люди "Swissair". Такие, как я, всю жизнь отдали компании. Они уже не говорят "отец", "мать", "братья", - это уже не их семья. Это - судьба.

В р а г е. Господин Деер, любое увольнение - это ведь еще и шанс. Я постоянно это говорю.

Д е е р. Как в хорошем, так и в плохом.

В р а г е. Предприятия не только увольняют, они и ищут тоже. В смятении. Днем с огнем. Целеустремленно, живых рабочих лошадок. Мобильных воодушевленных. Как вы, господин Деер, как каждый присутствующий здесь.

Д е е р. Когда я начинал, мы летали на самолетах "констэллейшн". Из года в год мы были авиалинией номер один. В мое время самым активным образом создавались пункты назначения в Африке и на Ближнем Востоке.

В р а г е. И теперь мы с вами должны достичь уверенности в том, что чем легче вы сможете переварить эмоциональный стресс проживания разочарования, тем легче вам будет воссоздать вашу карьеру. Мы с вами понимаем друг друга?

Д е е р. Конечно, госпожа Враге. Я тогда сам очень активно участвовал в реорганизации системы питания. Это, можно сказать, была моя инициатива. Мне было ясно, что тут мы сможем иметь дело и с неофициальными данными, не то, что в самой авиакомпании. Теперь мы - солидное предприятие. Это тебе не при мамочке быть.

В р а г е. Вы должны будете вернуться к вашим первичным ощущениям, господин Деер.

Д е е р. Да-да, конечно. Я тогда тоже добивался, чтобы был проведен анализ положения дел: офис в Лондоне, место - супер. Однако в то время мы имели слабое представление о специфике Швейцарии. Со мной тоже разговаривали так, словно я только и делал, что считал вилки и ложки, тарелки и чашки.

В р а г е. Я очень хорошо понимаю ваше волнение, господин Деер.

Д е е р. Да никакого волнения! Я совершенно спокоен! Годовой оборот нашей системы питания более миллиона порций. Мы обслуживаем тридцать семь авиалиний: от Сингапура до "Эдельвейса".

В р а г е. Вот видите, как вы эмоционально реагируете.

Д е е р. Общепит - дело очень тонкое. Не знаю, насколько вы это ощущаете, уважаемая госпожа Враге. И я не обязан с вами сотрудничать.

В р а г е. Конечно, не обязаны...

Д е е р. Существуют десятки таких фирм, как ваша, и они с превеликим удовольствием стали бы работать со "Swissair". С превеликим удовольствием, с наивеличайшим!

В р а г е. ... но подумайте, пожалуйста, о поспешности вашего решения. Сейчас вы в шоке. Мы окажем вам поддержку не только в плане логистики, но и психологии тоже.

Д е е р. И у нас колоссальный прирост. Только за четыре года мы стали в мире третьей по величине фирмой общественного питания. Все шло бы без проблем. И вдруг я слышу, что они собираются нанять человека из "SAS", точно такой же квалификации, как у меня. Закупки - тоже он. И не спрашивая меня. Я даже его уже видел. В моем кабинете. Сидел как у себя дома.

В р а г е. А он и был у себя.

Д е е р. За моим письменным столом! Ноги на столе, откинувшись назад со спинкой кресла, громогласно говорил по телефону. И как только можно!

В р а г е (жестко). Это его кабинет.

Д е е р (таким же тоном). Но, это мой кабинет!

В р а г е. У вас нет больше кабинета!

Деер. Может, вы и правы! Долго так продолжаться не может! Нет уж, теперь нет!

Враге (*вновь овладев собой*). Мы смягчим шок от увольнения. Мы определим структуру вашей личности с помощью всеобъемлющих тестов. Мы отработаем встречу на деловом собеседовании. Вплоть до внешнего вида испытуемого. Например, галстук.

Деер. Если я не буду больше заниматься закупками, если этим займется тот тип из SAS, тогда они увидят бутерброды по-скандинавски на ближневосточных рейсах. Вот посмотрите. Они и понятия не имеют. А мне все равно. Наплевать! (*Пауза.*) Какой галстук?

Враге. Ваш галстук, господин Деер. Просто как пример.

Только теперь бросается в глаза, что на других яркие, динамичных расцветок галстуки.

Ни в коем случае не касаясь личности. Но такой вот вымпел сигнализирует любому начальнику в кадрах: корабль на мели. При этом мы с вами совсем не на мели, не так ли, господин Деер? Подарите этот галстук первому попавшемуся бездомному, когда будете уходить. "Подайте копеечку!" - "Копеечки нет, на вот галстук".

Оживление в массах.

И подождите покупать новый, пока наш консультант не закончит работать над вашим имиджем. Вопросы есть?

Пауза.

Деер. Вы что-то сказали?

Враге. А сейчас мы начнем, господин Деер.

2. Сегодня опять нужны Черчилли

Билер, Чуди.

Билер (*в позе руководителя*). Господин Чуди. Спасибо, что сразу же смогли зайти, мне ведь известен ваш распорядок дня. Только на две - три минуты. Мы реорганизуем систему менеджмента. Вы сами участвовали в разработке концепции и проголосовали за нее. Я заказал каждому из своих сотрудников, будь то среднего или высшего состава, анализ положения вещей. Кинли и Финли, - они побеседовали с народом. И пришли к выводу, что вы, Чуди, слишком уж почивали на лаврах. Конечно, и дело делали. Само собой разумеется. Но лаврам место на челе да еще в супе, но не под задом. И первого числа третьего месяца я должен буду с вами расстаться.

Чуди. Но почему? Я же всегда...

Билер. Сытое время прошло, именно в менеджменте мы были очень хорошо подстрахованы. До обвала, как говорится, и как раз в этом случае. Чтобы конкуренция не могла их одолеть. Люди с тремястами тысячами в год и с производительностью out-put⁷. Сейчас мы застряли с переизбытком менеджеров. Швейцария больше не блаженный остров. И у нас задул холодный ветер. Мы должны выйти в global-player⁸, иначе конкуренция перекроет нам воздух. Теперь не тысяча девятьсот восьмидесятый год. Куда мне деть такого, как вы, Чуди, в этих новых условиях, в которых куда более жесткие ребята практически погибают. Молодые. Ну, скажите мне сами!

Чуди. Человеку в моем возрасте принадлежит ноу-хау, которое не так просто.

Билер. На войне нужны другие люди, нежели в мирное время. Сегодня мне нужны генералы, которые первыми бросаются в джунгли. Которые могут выстоять. Сегодня и убитые уже имеются. Они должны с огнеметами врываться в конкуренцию и устранять ее. А не то их черед. Черчилль был пустое место в мирное время, но в военное - ас. Сегодня нам опять нужны Черчилли.

Чуди. И как же вы собираетесь осуществлять текущие проекты с людьми, которые...

Билер. Хорошо, что вы об этом заговорили. Я и сам собирался вам сказать. Конечно, текущие проекты. Хочу вам кое-что предложить, зная ваши способности, Чуди. Между нами говоря, вас мне особенно жаль. И я с радостью хочу вам предложить, как раз в связи с вашим

7

8

текущим проектом, договор на неполный рабочий день с ограниченным сроком. Об оплате мы, конечно, договоримся. Пятьдесят процентов от нынешней в любом случае, а может быть, и больше.

Ч у д и. Пятьдесят? Но это же...

Б и л е р. За дверями стоят и ждут сотни таких, как вы - конторские крысы. Они на коленях приползут ко мне, чтобы получить договор. Пусть за половину, без социального обеспечения, без пенсионных отчислений. Стоит только дать знак. (*Щелкает пальцами.*) Бизнес - это война, кровь и слезы. Так вот.

Чуди (*кричит*). Вы - чудовище! Чудовище! Но со мной это не пройдет! Только не со мной. (*Хочет уйти*).

Б и л е р (*доверительно, другим тоном, почти плача*). И так-то он со мной разговаривает. Буквально. Больше двадцати лет внедряю я ноу-хау в фирму, это еще поискать надо. А тут он единым росчерком пера элиминирует весь менеджмент. Нужна ясная банальная структура руководства, быстрое принятие решений да еще пара молодых винтиков, тех, которые с огнематами. У них сейчас в работе азиатский регион. Ворваться на рынок и выкурить всех лишних. Кое-кто, конечно, возвращается в цинковых гробах - горстка угля, но половина пробивается. Рынок - вот поле брани, торговля - война, кровь и слезы.

Ч у д и. Не принимайте все так близко к сердцу, господин Билер. То, что вы не во всем участвуете, говорит как раз в вашу пользу.

Б и л е р (*вздыхая*). Точно.

Ч у д и. Они, как свиньи. Тут вы правы. Нечто, подобное этике и морали, это было когда-то. Теперь их ничто не остановит.

Б и л е р (*несколько переведя дух*). А откуда вам известно, что я так не могу? В армии я был танкистом и тогда много окопов сравнивал с землей.

Ч у д и. Но это, слава Богу, уже в прошлом.

Б и л е р. Я, конечно, преувеличил. Ничего серьезного вокруг тогда не происходило.

Ч у д и. Для меня был праздник, когда я всю эту канитель смог с себя сбросить - навсегда!

Б и л е р. Кто говорит, что я не могу с огнематом? И именно на азиатском рынке. У азиатов как раз тоже нет никаких тормозов. Все видели, как они обштопали американцев во Вьетнам. Огонь, ничего кроме огня! И тогда они загорятся как факелы.

Ч у д и. Прекратите!

Б и л е р. Я, действительно, так бы и сделал, смел бы врага с лица земли, ворвался бы на рынок и занял стратегические позиции прежде, чем парочка оставшихся в живых смогла бы поднять головы.

Ч у д и. Да успокойтесь же!

Б и л е р. И я, действительно, получил бы удовольствие.

Ч у д и. Ну это уже слишком.

Б и л е р. И что, они меня не позовут? Можете вы мне сказать?

Ч у д и. Я уже сказал: чудовище.

Б и л е р. Да. Правда. Сегодняшний рынок нуждается в чудовищах. Чудовища... Чудовища... (*В раздражении удаляется.*)

Начинается битва слов.

3. Битва слов

Все.

Slump, slump, slump⁹.
Management - buy - out

Break - even- point
Креативность
Point - of - no - return
Competition
New - public - Management
Cash - flow
Философия предпринимательства
Фирменная культура
Специфика требований
Стратегия маркетинга
Качество продукции
Ввод в действие, залог
Финансовые рамки
Революция
Реструктурирование
Рост оборота
Выброс производства
Производительный стимул
Менеджмент проектов
Контроль затрат
Мотивация
Допустимая нагрузка
Преимущество затрат
Producttraining
Стратегия инвестирования
Анализ рынка
Фактор удовлетворенности сотрудников
Оптимирование
Банк данных чистого времени
Оценка достижений
Job - Sharing
Карьерные амбиции
Потенциал рынка занятости
Hot - line
Job - Portfolio
Эффективный рост
Total Quality Management
Business Reengineering
Lean Management
Поверхностный анализ
Эмоционально ориентированное руководство
Оптимирование затрат
All - you - can - afford - method
Cash - cow
Cross - Cultural - Management
Человеческие ресурсы
Just - in - time - delivery
Reframing
Spill - over - effect
Leveraget - buyout
Management by delegation
Management by love
Optimum workforce mix
Top - down - Management
Zero base budgeting
Social information processing approach

Task - Force
Technology assessment
Инновационный менеджмент
Spin - off - Task - Force
Понятие о концентрации
High - cost - producer
Fringe - Benefits
Downsizing
Strong - buy
Outsourcing
Business Process Reengineering
Интерактивная система оплаты
Total - Quality - Programm
Outpacing
Szenario - Management
Sustainable Development
Global Manager
Corporate Identity
Hot Groups
Rapid Prototyping
Recruitment
Культура увольнения
Downward - mobility
Мировой рынок
Власть рынка
Экономическая эффективность
Давление конкуренции
Produkte - Pipeline
Пре-маркетинг
Разброс фактора риска
Management - buy - in
Job description
Assessment
Quality Control
Consumer demand
Shareholder - Value
Компетенция
Пре-индикаторы
Out - put
Purchasing
Bonus
Leadership
Мотиватор
Sales Training
Joint venture
Стратегический альянс
Готовность риска
Training - on - the - Job
Fringe benefits
Promotion
Hoy-xay
Buy
Hold
Sell
Down - side - risk
Up -side - potential

Return on Equity
Имеющееся время
Состояние подъема
Суперактивный рост
Change - Management
Mean - and - lean - Management
Teamplayer
Рационализаторский рывок
Рост стоимости.

4. Лагерь

Все собираются полукругом, как они это уже часто делали. Йенкинс в роли психолога.

4.1. Случай первый

Йенкинс. Если позволите... Может, сначала вы, господин Мюллер?

Мюллер. Я? Да? Ну, в целом у меня нет никаких проблем. Только те, которые возникают при увольнении. И тогда по большому счету у меня тоже их не было. Хорошо, эмоционально я - человек уравновешенный, тут мне просто повезло. Короче говоря, было так: я - человек уравновешенный, тут мне просто повезло. Короче говоря, было так: я - руководитель проекта в Интерэнерго. Был руководителем. Это производство высокомошных турбин. Отвечал за объем в четыреста-пятьсот миллионов киловатт. Электростанция в Турции. И вот я в управлении концерна в Уши, это под Лозанной, в зеленом месте. Не в Цюрихе. Я думал, из-за текущего проекта, у нас были там проблемы с железяками, задержка транспорта. Но и с электроникой тоже сложности. Наши инженеры без конца конфликтовали с местными рабочими. Короче, я поехал в Уши. Не ведая ничего. Как дева на заклянье.

На мое счастье в лифте я встречаю личного референта нашего генерального, с которым пару раз имел дело. Он-то и предупредил меня, то есть сказал о том, что потом произошло. Вот. Поэтому у меня и не было проблем, когда шеф сообщил мне обо всем. Я был отлично настроен, достал блокнот и говорю: лучше всего, если мы зафиксируем условия нашего "развода" в письменном виде: первое, второе, третье... Все тут же точно записал. Например, возможность находиться здесь - это я у него выторговал. Он подписал все без единого звука. Ему тоже было крайне неприятно. Ну, мы-то знаем... Потом я отправился домой. Сказал жене. Нет, это я сделал еще в машине, по мобильному, перед зданием концерна: мне все равно пришлось там постоять, так плохо мне было. Легкая тошнота. Дома, там, конечно, возникли некие проблемы: сначала моей жене нелегко было с этим справиться. Для женщины все эмоционально сложнее. Но теперь она опять приободрилась. Короче, в целом обошлось без проблем, по крайней мере у меня.

4.2. Случай второй

Враге. Я была финансовым консультантом в "Чейз Манхеттен". Мое увольнение стало для меня неожиданностью. Я получила его в письменном виде. Всего несколько строк. Так вот. Десять лет я отвечала за всеобщую стратегию инвестирования. Всегда самостоятельно представляла фирму на конференциях аналитиков и всевозможных мероприятиях. Выступала с докладами, вела дискуссии с экспертами и презентации. И должна сказать, с неизменным успехом. И вот им потребовался немедленный разрыв отношений, причем задним числом,

пожалуйста. Получите. Я заказала себе трехнедельное турне на Карибы. Лучшее среди лучшего. Если они больше во мне не нуждаются, пожалуйста. Солнце, пляж, лазурное море. Все пятизвездочное. Я пробыла там три недели. Замечательно! Нет, правда, чудесное время. Никогда бы этого у меня не было, если б не увольнение. Никогда.

4.3. Случай третий

Н о й е н ш в а н д е р. Я отвечал в концерне, в крупном банке, за сферу отдыха. Спортзалы, бассейн, сауна. Всю организацию осуществлял я: планирование, годовой бюджет, затраты. Теннис. Сам я из мира тенниса, получал даже призы. И по своей натуре я - призер. Однажды играл против молодого Коннора. Ну, в первых двух сетах вышли на ноль, а третий я проиграл шесть - один. Потом давал уроки тенниса на предприятии. Желающих навалом. Это стало неким обязательным элементом, начиная с определенного должностного уровня. Каждый день четыре-пять клиентов. Трудно сказать, когда все началось. Во всяком случае мужчины стали появляться реже и реже. А когда приходили, играли все более агрессивно. Мячи в полную силу бросали мне прямо в лицо. Взрывы ненависти, если мячик оказывался на их поле. Так швыряли ракетки, что мне приходилось даже уклоняться. Но тут нужно только полное хладнокровие, абсолютное хладнокровие. Потом они опять брали себя в руки. А однажды вообще никто не пришел. Теперь они сидели до ночи на фирме. Работали до потери сознания. Больше никакого тенниса. И потребности никакой. Меня вызвали в управление и сообщили, что моя должность просто ликвидируется. А я как раз в этот день купил себе "Порше - девятьсот одиннадцать". Черный. Красный салон. Классная тачка. Правда классная. Мне страшно нравилась. Теперь я живу один. У меня был "Гольф", еще когда жена оставалась со мной. "Гольф - ГТИ"... Такой с заменяющейся скоростной резиной. Она забрала его. Хотя никогда не ездит больше ста. ГТИ и девятьсот одиннадцатый и сравнить нельзя. Небо и земля. Если разогнать девятьсот одиннадцатый на полную катушку - ночь, только ты и девятьсот одиннадцатый - нет, честно. ГТИ мне и даром не нужен.

4.4. Случай четвертый

Ч у д и. Я работал на бирже. "Браббл & Ли, ЛТД". Это финансовая группа со штаб-квартирой в Гонконге, руководил отделом на Вокзальной улице. И делал две целых три десятых процента всего оборота биржи, начав всего лишь с двумя сотрудниками. А к концу нас стало тридцать два. Потом появились моменты, папахивающие уголовным кодексом. Я имею в виду, со стороны руководства концерна. Не буду вдаваться в подробности, но мне постоянно приходилось идти на риск, постоянно. Но быть козлом отпущения - это уж увольте. В эти игры не играю, и я сказал об этом коротко и ясно. Они были ошеломлены. Я обладал довольно внушительным капиталом в плане внутренней информации. Динамит. В составе трех человек из Гонконга прибыл "верхний этаж". "Бефстроганов по-щорихски из "Савоя". Они появились уже с моим преемником. Ну, мы и расстались в полном согласии. Если вспомнить, что я сделал из этой лавочки, то им еще крупно повезло. Что я могу еще сказать? Ах, да, семья. Семья дает мне очень много.

4.5. Вы уволены, Краузе!

К р а у з е. Я никогда бы даже не подумал, это было для меня просто немислимо - увольнение. Это что такое? Ты уволен, ну и прекрасно, именно ты уволен, сотни тысяч увольняют. Это же не смертельно. Ты оказался на улице, на которой оказались миллионы других. Тебя и не заметят. Для того она и существует, эта улица, где-то же надо торчать

уволненным. (*Глокает слезы*)

Йенкинс. Ничего.

Краузе. Никогда бы не подумал, что могу так расклеиться. Когда Хеннер мне все сказал. Мы с ним на "вы", он - мое самое высокое начальство. Хеннер - вы, Хайнрих - вы. Но чего только мы с ним вместе не вытворяли. Он сказал и проводил до дверей, положив мне руку на плечо. Привет домашним! Очень мило. И вы тоже своим передавайте! Но только я вышел, меня так тряхануло, я зарыдал, зарыдал ужасно, как сейчас помню, а ведь уже четыре-пять месяцев прошло. Я стоял в подземном гараже возле машины и колотился башкой о бетонную опору. И теперь вот, когда вспоминаю, слезы льются... Да, о чем же это я... Ну вот. Видите? Опять.

Йенкинс. Ладно. Дальше.

Краузе. Откуда у человека столько слез? Теперь я немного находиться в подземных гаражах. (*Смеется.*) Не важно, у меня больше нет машины. А моя мама не могла плакать, страдала хронической закупоркой слезных каналов. А я вот! (*Берет предложенный ему Билером носовой платок.*) Спасибо!

Йенкинс (*Билеру*). Спасибо.

Краузе. Тогда и понеслось все со скоростью света: машина, дом, апартаменты в Савоньи. Жена ушла, с двумя детьми, чудные дети: Сабина и ... тот, другой, мальчик, лицом в меня... Паскаль, да, точно. Паскаль! Ушла и забрала их с собой. Живет теперь в Зеефельде. Говорит, я - чудовище, сентиментальное чудовище. Бездарь. Я не сплю. Смертельно уставший, лежу, а уснуть не могу. Прислушиваюсь к звукам в доме, пакует ли жена вещи, а ведь она упаковала их уже несколько недель назад. В доме - ни души, мертвая тишина. Как же мне там уснуть? Я задую их всех троих. И себя убью. Веревка, шнур и в воду... Не так-то просто себя убить. Снять номер в гостинице, на последнем этаже и - вниз... Я убью себя, это единственное, что абсолютно ясно.

Общий гул и участливое отношение со стороны других клиентов.

Йенкинс. Господин Краузе, а кто же потом будет...

Краузе. Я. (*Хватается от боли за затылок.*) Ой!

Йенкинс. Ну, что еще?

Краузе. Затылок. (*Склонил голову набок.*) С тех пор как меня уволили, я весь какой-то... Видите? Ой - нет. И здесь тоже. Это прострел. Начинающийся прострел. Вдруг неожиданно вступает в поясницу. Я за несколько часов чувствую его приближение. Это как предчувствие, совершенно точное предчувствие, совершено точное предчувствие. Вот и сейчас. Тут. Ай!

Йенкинс. Господин Краузе, представьте себя на месте вашего шефа...

Краузе. С тех пор у меня сыпь, аллергия, везде чешется, ужасно, ноги, спина, в зад, геморрой, с ума сойти...

Йенкинс. Ну, хотя бы в виде игры, господин Краузе.

Краузе (*истерически откашливаясь*). Кх, Кх. Все время что-то застревает. Кх. Там, внутри. Кх, кх, кх. Крошки хлебной достаточно.

Йенкинс. Что бы вы сказали себе...

Краузе. Вот! Сейчас! Веко! Дергается! Видите?

Йенкинс. Что бы вы сказали себе, если бы были шефом и должны были уволить себя?

Краузе. Я? Себя?

Йенкинс. Да.

Краузе. Господин Краузе, сказал бы я. Но это очень странно, когда сам себе...

Йенкинс. Вы - шеф. Напротив вас стоит господин Краузе. (*Билеру.*) Господин Билер, будьте любезны, станьте пока господином Краузе. (*Краузе.*) Вы вынуждены уволить господина Билера. Я имею в виду, господина Краузе, себя. Его. Ладно, давайте.

Билер. Ну, я не знаю.

Краузе. Итак, господин Краузе, я вынужден вас уволить.

Билер кивает.

Вы отлично работали, первоклассно, но я вынужден, мне очень жаль, вообще-то, лучшего сотрудника... *(Глокает слезы.)*

Йенкинс. Ну нет, без слез, пожалуйста, без слез.

Краузе. Без слез, господин Краузе. Хайнрих. Вы - просто плакса, это я вам как мужчина мужчине говорю. Плаксивая тряпка - вот вы кто.

Билер *(подыгрывая, плаксиво)*. Я не могу иначе, Хеннер, это сильнее меня.

Краузе *(передразнивая)*. Не могу иначе, Хеннер, это сильнее меня. Я не могу вас видеть, Хайнрих Краузе. Вот вы стоите тут с вашим идиотским детским выражением лица, а делаете вид, что вы - орел, при этом нос ваш - жалкое наследие от вашего отца. Вот он, действительно был орел, вы ему и в подметки не годитесь. Вы - кукушка, гусь лапчатый, курица мокрая. Воркаголик третьесортный. Патологический. У других руководящих лиц в глазах темнеет, как только они слышат ваше имя. У вас и жены-то, наверно, нет!

Билер. Нет-нет, есть. Вы же всегда приветы ей передавали.

Краузе. Вы хоть знаете, чего хочет женщина по выходным? Радости хочет. По магазинам пройтись в субботу до обеда, потом зайти куда-нибудь пообедать с бокалом вина, потом домой. Дома, может, рюмочку ликера, выходной ведь! А потом любовью заняться!

Билер. Любовью...

Краузе. Любая женщина хочет этого, любая! В том числе и такая привлекательная, как ваша. Надо было жениться на дурнушке, Но у вас такая, какая есть, и она хочет заниматься любовью по выходным, и е только ноги вверх и пару раз войти и выйти. Тут уж вам надо подключить свою фантазию. Она же у вас работает в нужном направлении, это мне точно известно, Краузе.

Билер самодовольно улыбается, скромно отвернувшись.

Секс - это нечто иное, нежели бег трусцой. Вашей жене иногда надо настоящее арабское восстание, переходящее все границы, чего потом, может, и застесняешься, но что все же было неповторимо прекрасно. Вдолбите же себе это в конце концов в вашу долбанную башку, Краузе.

Билер. Да, господин директор. Хеннер.

Краузе. Можно убить себя из-за нее. Можно укрепнуть духом. Прострел, все зудит сверху донизу. *(Истерически кашляет, как раньше. Дергается веко.)* Вы - дерьмо. Вы - бездарное дерьмо, **Краузе.** Взгляните на себя в зеркало. Если бы я был вашей женой, я бы сбежал от вас еще вчера. Вы уволены, Краузе! Так пойдет?

4.6. Учебная критика

Прежние участники.

Йенкинс. Спасибо, господин Краузе, большое спасибо. *(Всем.)* Теперь все мы в фирме учебной практики проработаем материал, представленный нам господином Краузе. Мое собственное резюме вы получите от меня позже во время подробной личной беседы. *(Всем.)* Что можно по этому поводу сказать? Может, вы, господин Мюллер?

Мюллер. Должен сказать, господин Краузе мужественно справиться с поставленной перед нами задачей. Хотя, может, и несколько эмоционально.

Билер. Честно говоря, для меня все это слишком. Я больше привык к деловому тону. У нас в фирме и человеческая атмосфера тоже бывает. О такого не бывает никогда.

Враге. И именно проблемы эмоционального интима можно было бы в этих стенах не обсуждать столь подробно... Ну, это все с его женой. *(Пауза.)* Хотя в некотором смысле я понимаю господина Краузе.

Нойеншвандер *(прерывает, не сдерживая себя)*. А существуют какие-то правила, как долго следует участвовать в подобных ролевых играх?

Йенкинс. Господин Ноценшвандер, госпожа Враге, кажется, еще не закончила.

Нойншвандер. Я имею в виду, пока не появится некий результат.

Враге. Я хотела сказать, что в семейных отношениях как раз можно дойти до грани эмоционального напряжения. Именно в этих отношениях.

Нойншвандер. А что дают подобные посиделки? Из этого же должно что-то вытекать?

Йенкинс (ему). Ролевые игры - краеугольный камень в цепи защитно-личностных мероприятий. А теперь очередь господина Билера.

Билер. Что касается внутрипроизводственных процессов, тут тоже есть нечто в том, о чем говорил нам господин Краузе. Они в такие моменты до предела напряжены.

Мюллер. Что касается меня, то я могу понять господина Краузе, который не в себя от потери места.

Молчание.

Билер. И прежде всего, если тебе за пятьдесят. Такой высококвалифицированный специалист, как Господин Краузе. В этом у меня и сомнений нет. Ему около пятидесяти, и на ноги ему уже не встать.

Йенкинс. Ну уж...

Врвге. Я тоже думаю, это - все.

Йенкинс. Статистика нашего учреждения показывает, что кандидаты и из вашей возрастной группы устраиваются наилучшим образом.

Мюллер. Ну, может быть. Но факт заключается в том, что пятидесятилетние слишком дороги. И их уже вовсе не берут в том случае, если они сами согласны на ставку ниже прежней.

Йенкинс. Надо учиться мыслить позитивно. (Краузе.) Господин Краузе - спасибо. Думаю сегодняшний день вам что-то дал. Не так ли?

Краузе (дергаются веки). Да. Я тоже признателен всем вам. (С другим симптомом.) Мне не хотелось бы, чтоб у вас сложилось впечатление (появляется еще один симптом), что я нахожусь в каком-то особом эмоциональном состоянии...

4.7. Случай четвертый (2)

Чуди (обрывая Краузе). Так. Сейчас я тоже кое-что скажу. Подобное увольнение просто невыносимо. Не-вы-но-си-мо. Полиция, налоговая полиция в доме. Они обращались со мной как с преступником! Ключи, кредитную карточку отобрали в то же день. Запретили появляться в офисе. К машине больше не подходить. Ножками до ближайшего такси! Я взял напрокат точно такую же марку "Крайслер саратога", - того же цвета. Домой прибыл как всегда. Жене не сказал, что уволили. Не мог. Детям тем более. Каждое утро уезжал в город, шел в кино до вечера. День за днем. Потом посреди "Парка юрского периода" меня словно подбросило. Я кинулся на улицу, домой и уже в дверях закричал: "Сента! Сента!" Это мою жену так зовут. Наконец-то собрался ей все сказать. Но она, оказывается, все знала. Две недели как знала. Но не проронила ни слова. Мы сидели вместе за столом, говорили о делах, а она знала. Мы даже занимались любовью, и она стонала и задыхалась, как это обычно делают женщины. И все это время она знала! Сосед ей сказал. И детям тоже. Я заорал и затопал ногами. Вцепился ей в волосы, избил до крови. На следующий день она сделала мне кофе и сидела рядом с постелью, пока мне не стало лучше. Так вот.

4.8. Случай второй (2)

Враге. То что я рассказал вам раньше, это несколько сокращенный вариант.

Карибское турне, Чертовски дорогое, как уже было сказано. Еще в первый вечер в баре на меня обрушилась настоящая паника. Я приняла "дормикум", это снотворное, действует наповал. Утром вокруг постели - море шелухи от фисташков и упаковки от разных сладостей. Под хмельком я опустошила весь мини-бар. Потом натянула бикини, но на этом все и закончилось. Из номера не вышла. И вообще ни разу не выходила. Три недели подряд. Звонила только матери и смотрела по телевизору бейсбол. Почти ничего не ела, только то, что подавали в номер. Смотрели на меня несколько удивленно. Какой-то внутренний голос повелел мне проторчать весь отпуск, как в заточении. В завершении, я поимела ужасный насморк и телефонный счет, который оказался практически столь же высок, как и стоимость самого турне.

4.9. *Случай третий (2)*

Н о й е н ш в а н д е р. К тому, что я уже говорил, хочу добавить только в отношении "Порше". Девятьсот одиннадцатый. Жена моя отобрала "Гольф". ГТИ. Вообще-то я его хотел. Я любил эту машину всей душой. Теперь живу один. "Порше" стоит в гараже, весь новенький, с иголки. Пятьдесят шесть километров пробег, как раз на перегон. И вот каждое утро я сажусь в него, включаю мотор, запускаю до рева, до пения, до апофеоза, до самых низких тонов. Пятнадцать минут, полчаса. Но не уезжаю. Не выехал ни разу. Ни единого метра не проехал я на "Порше" с момента... Ни одного. Только в гараже.

4.10. *Случай первый (2)*

М ю л л е р. В общем "никаких проблем", это было сказано, наверное, слишком категорично. Когда шеф сообщил мне, это было как выстрел. Прямо в затылок. В машине мне стало худо. Я позвонил жене, сказал ей все и поехал домой. На автопилоте. Жена сидела на нижней ступеньке лестницы, закрыв лицо руками, и плакала. Плакала, плакала... Даже не услышала, как я вошел. Море страдания. Дрожит всем телом - и это она, такая всегда сильная. Жена проревела три дня подряд. Эта солидная, оптимистичная женщина - три дня подряд. Я вызвал скорую. Врач увез ее в больницу. В психиатрическую. Теперь все налаживается. Эти лекарства, все-таки, отличная штука. Конечно, она несколько оглушена. Но в общем и целом ей уже лучше.

5. *Упражнения в ходьбе*

Упражнения эти для заполнения пауз, их можно и опустить. Если же все-таки оставлять, то от номера 1 до номера 3 развиваются от "нормальной" позиции до гротескной.

Ч у д и (Дееру). День добрый, господин Деер. Вы знаете, о чем идет речь? Ежели нет, я вам объясню. Во время ходьбы. Так. Во-первых, сделайте просто несколько шагов, так, как вы привыкли каждый день, просто следуя своему внутреннему ощущению, несколько шагов.

Деер шагает.

Прекрасно.

Деер продолжает шагать.

Достаточно, достаточно, господин Деер. Это так называемое "фактическое состояние".

Теперь мне хотелось бы, прибегнув к двум-трем манипуляциям на вашем теле, продемонстрировать вам как внутренне, так и внешне у вас возникнет новое жизненное ощущение. Первое: плечи слишком выдвинуты вперед, их следует отвести назад. (*Поправляет.*) Так. И голову тоже. Посмотрите, важно, чтобы голова являлась продолжением позвоночника. Представьте себе, что вы крепко прикреплены нитью к небу. Отлично! А теперь проделайте несколько шагов.

Деер шагает.

Хорошо, именно так и надо. Стоп, не столь далеко. Я же должен поспевать за вами. Хорошо. Теперь следующее. Взгляните на руки. Это так называемая поза обороны. (*Поправляет.*)

Деер шагает.

Отлично! Теперь повернитесь. Сейчас ноги. Видите, вы словно спускаетесь на лыжах плугом. Это можно себе позволить на лыжной трассе, но не здесь. Параллельно! Нет, не так. (*Поправляет.*) Вот! Теперь пройдите.

Деер идет.

Да. Я доволен. И как вам? Здорово, правда?

Д е е р. Все совсем по-другому.

Ч у д и. Отлично, господин Деер. На сегодня достаточно. Было очень приятно. Надеюсь, вы сможете это закрепить...

Д е е р. Благодарю вас.

Ч у д и. ...Это самое главное. До свидания. До следующего раза.

6. Глупая телка

О н. Господин Михаэль Нойеншвандер.

О н а. Госпожа Юлика Нойеншвандер-Йенкинс.

П с и х о л о г. Мюллер. Господин Нойеншвандер. Госпожа Нойеншвандер-Йенкинс. Вы оба в последние месяцы находились под влиянием сильного аффективного стресса. Все было иначе, нежели прежде. (*Ей.*) Благодарю, что вы сегодня здесь, госпожа Нойеншвандер-Йенкинс. Я знаю, что вы обеспечиваете своему супругу постоянную эмоциональную поддержку, чтобы у него была возможность провести свой рабочий день с наименьшими потерями. Жена - как бензозаправка, если можно так выразиться, где муж может пополнять горячим свои баки. (*Обоим.*) Только и жену можно доконать, если безработный целыми днями сидит дома. Весь ход жизни нарушается. Конечно, он, как и прежде, встает в шесть утра, завтракает, читает газету. Но потом-то не уходит. Не идет и не идет. (*Ей.*) Это отнимает у вас силы. (*Ему.*) И наоборот, вы, господин Нойеншвандер, у вас и так достаточно проблем, а тут еще жена.

О н. Точно. Ужасно.

О н а. Михаэль, сегодня ты впервые говоришь, что я ужасна. (*Психологу.*) Он, конечно, не это имеет в виду.

П с и х о л о г. Предлагаю небольшую ролевою игру: вы покажете мне, как каждый из вас видит данную ситуацию.

О н а (мужу). Нам же хорошо вместе, как раз теперь, в горе и нужде.

П с и х о л о г. Как выглядит ваше утро вдвоем?

О н а. Мы встаем, завтракаем на кухне. Михаэль читает газету, а я, а я...

О н. А ты говоришь.

О н а. Да.

П с и х о л о г. Хорошо. Покажите мне это. Просто и естественно. Утро. Вы на кухне, в уютном уголке. Завтрак окончен.

О н. Попытаюсь. (*Психологу.*) О, Юлика, ты хорошо спала, моя дорогая?

Психолог. Стоп, совсем забыл. Вы меняетесь ролями. Мы так всегда поступаем. Это дает большой эффект. (Ему.) Итак, вы - ваша жена. (Ей.) А вы изображайте вашего мужа.

Она. О!

Он. Я не могу.

Психолог. Еще как можете. Прошу.

Он. Я, значит, дома, и я - моя жена.

Психолог. Верно!

Он. А она - мой муж?

Она (резко). Давай, не будь вечно таким тупым. Я это ты, а ты это я. Неужели это так трудно понять?

Психолог. Ай-ай-ай. Госпожа Нойеншвандер-Йенкинс, вы же теперь - ваш муж, вы можете говорить только за него.

Она. Именно это я и делаю. Он так со мной разговаривает. (Ему.) Юленька? Не можешь ли ты это сообразить своими куриными мозгами. Юленька-мышенька?

Психолог. Отлично. (Ему.) Прошу. Вот кухня. Немытые чашки, мусор. Все как всегда.

Он. Ладно. (Пытается.) Ой! Михаэль, ты хорошо спал, мой дорогой?

Психолог. Но вы уже давно позавтракали, прочитали газету и т. д., а теперь начинается новый день.

Он (пробует еще раз). Знаю, Михаэль, я не должна тебе мешать по утрам, когда ты читаешь газету. У тебя сейчас тоже трудное время, я знаю, и мне не хочется обременять тебя, когда рано утром я начинаю говорить. Я же люблю тебя. А сейчас еще больше, когда ты уже не работаешь и так много незаполненного времени, и соседи ничего не должны знать, а ты при этом отвечаешь: "Спасибо, все отлично, я взял пару дней от отпуска". Я ужасно люблю тебя, но я хочу по утрам поговорить, я не могу иначе. Михаэль. Знаю: ты этого не выносишь, и я говорю как из пулемета, у меня настоящая утренняя логорея, хоть я и не знаю, что это слово означает. Просто я говорю, Михаэль, неважно, слушаешь ты или нет. Мне необходимо, чтобы ты со мной говорил рано поутру, а я весь день потом несчастна, если ты не поговорил со мной, хотя ни один мужчина в мире не станет говорить со своей женой в такую рань.

Она в роли своего мужа не реагирует вообще.

Я с тобой говорю, Михаэль!

Она. Ты что-то сказал, мышонок? (Психологу.) Он никогда не слушает и всегда говорит "мышонок", если запахло жареным. Я не могу выносить этого "мышонка". (Своему мужу, все еще в качестве себя.) На домашнем хозяйстве не сошелся свет клином. Если я на фирме принимаю решение, то речь идет об объемах не меньше восьмиста тысяч франков. Вот кофейная чашка, мышонок, если ты ее уронишь, это восемьдесят пять франков. Но на самом деле она уже давно списана. Ничего больше не стоит. Разве что немного на посудомоечное средство. Ну и что в этом домашнем хозяйстве такого?

Он. Ты мог бы иногда вынести мусор, зайчонок!

Она. Ты что, с ума сошла, Юлика? Изо дня в день через меня проходят миллионные объемы, а ты тут с кофейными чашками.

Он. Знаю, никогда я толком не слушаю, если ты мне что-то объясняешь, Михаэль. Я всегда делаю вид, что не имею ни о чем никакого понятия. Я ведь маленькая глупышка, овечка, телка, глупая телка.

Она (все еще в роли своего мужа). А я мужчина, Я приношу деньги. (Психологу, вне роли.) Теперь уже вовсе ничего приносит. (Снова, в роли.) Нет, не приношу. Ничего я не приношу. Уже восемь месяцев ничего. Но веду я себя так, словно еще приношу те двести пятьдесят миллионов в год. Не так ли, Юлика? Ты хоть когда-нибудь задумывалась о том, чего ты стоишь, Юлика-мышонок? Во что ты оцениваешь свое мытье, пылесосение? Светскую болтовню, когда сопровождаешь меня во время ужина с клиентами? Десять франков? Сто? Будем щедрыми - тысяча. Отнесем эту тысячу "в твой приход". А еще что? (Психологу.) Бензозаправку чуть не забыл. (Снова ему.) Но трахаешься ты бесплатно. (Психологу.) Прошу прощения, вырвалось.

Он (вне роли). Так мы никогда не говорим. Никогда.

Она (так же). Я - нет. Ты - да.

Он (Психологу, все еще в роли). Ваши правила игры предполагают, что она может так говорить?

Психолог (ему). Наверное, это еще не все. Итак, пожалуйста. Вы - Юлика.

Он. Ну, хорошо. (В роли жены.) Так как, Михаэль? Все-таки ты мог бы вынести мусор в контейнеры. Я же уже сказала. Только мусор.

Она (тоже опять в роли). Мог бы. (Психологу, оставаясь в роли.) Мне говорит моя жена, это существо, не известное ни на одной бирже, это существо говорит мне, господину доктору Михаэлю Нойеншвандеру: я должен вынести мусор в контейнеры. (Мужу.) Я должен вынести мусор в контейнеры. Так ты что думаешь: я восемь семестров изучал экономику предприятий, чтобы теперь выносить мусор в контейнеры? У тебя, наверное, не все дома, мышонок.

Он. "Мышонок", "мышонок"! Кто еще из мужчин называет свою жену "мышонок"?! Хватит, хватит, хватит!!!

Она (столь же возбужденно). Хватит, хватит, хватит! Точно, хватит! (Психологу, уже сама.) В последнее время он легко выходит из себя, если я говорю что-то не то.

Он (так же). Нет, я думаю, прежде всего дело во мне. Какой-то я стал нетерпеливый. (Жене.) Правда, дорогая, мне очень жаль. Ну, ты знаешь. Она. Да, сокровище мое. Я тоже не ангел. (Пауза.) Ну, бери же, наконец, мешок с мусором, бери же, бери. Любой дурак Может вынести мусор в контейнер. Но кто-то должен это сделать.

Он. Хорошо, Юлика.

Она. До того, как понесешь, завяжи мешок бечевкой.

Он. Хорошо, Юлика.

Она. Двойным узлом. А то мешок раскроется, когда мусорщики будут бросать его в машину, и вся нечисть окажется на тротуаре.

Он. Сделаю, Юлика. Сразу, как придем домой.

Она. Конечно, как придем домой. Не здесь же. Не станем же выносить его мусор.

7. Упражнения в ходьбе

На этот раз Деер - преподаватель, а Чуди - клиент.

Деер. Господин Чуди, вы опять опоздали. Хочу обратить ваше внимание: занятия в нашей фирме - это не воскресный семинар. Но и там считается: time is money¹⁰. Итак, мы начнем с вами так же, как и со всеми остальными. С нескольких шагов. С таких, к каким вы привыкли. С каждодневных.

Чуди. Просто несколько шагов?

Деер. Просто несколько.

Чуди идет.

Так точно. Очень хорошо. Повернитесь. Ага! Видите, господин Чуди, мы называем это "фактическим состоянием". И над ним-то мы и поработаем. Поскольку фигура создается людьми, а не костюмом, выглядите вы весьма нерешительным, семените и если не смотрите на меня, то смотрите в пол. Это оборонительная позиция. Попробуйте делать средние шаги. Взгляд устремлен за горизонт. Понимаете, что я имею в виду? Прямо смотреть! Не как чурбан!

Чуди. Да-да, конечно...

Деер. Пожалуйста.

Чуди. Чурбан. (Идет.) Ноги просто прямо?

Деер. Да, верно. Величина шага правильная. Теперь руки. Посмотрите. Вы так вытягиваете наружу руки, словно это крылья. А затылочная область и плечевой пояс

совершенно окаменевшие. Короче, расслабьтесь, руки свободно.

Чуди идет.

Да нет, нет! Это же не иноходь! Лошади так скачут! (*Указывает а ошибку.*) Несколько страшно, да? Слишком много думаете! Это же очень просто. Дайте же себе все-таки труд!

Чуди. Да я стараюсь, я...

Дер. Помните обо всем этом, потренируйтесь. И прежде всего: шаги крупнее, взгляд за горизонт!

Чуди. Постараюсь.

8. Мечтания

Все.

8.1. Человеческие отношения

Краузе. Когда-нибудь найти время на человеческие отношения. Когда с головой уходишь в работу, а по-другому это и не бывает, тогда ты постоянно озабочен достижением цели, и времени не остается на людей, которые стоят за любой железякой. За работой пропадает понимание того, что каждый проект - это еще и люди, со своими радостями и тревогами. Я бы с большой радостью отдался человеческим страданиям, со всей душой, а не просто между делом, если возникло свободное время. Как Анри Дюнан, шедший по полю битвы и видевший все ужасы наполеоновских войн в Италии. Невыразимые человеческие страдания были тогда, теперь такого уже нет. Все пошло прахом: кареты, орудия, танки, полевые кухни - все увязло в снежной жиже. Только человек остался. Остался умирать, если бы Анри Дюнан со своим Красным Крестом не поспешил на помощь. Мне бы тоже хотелось сделать что-нибудь подобное в жизни - облегчить страдания беднейшим среди бедных. Я, например, постоянно копаюсь в Интернете. Теперь у меня есть время. Это, безусловно, необыкновенное расширение человеческих возможностей. Конечно, иногда чувствуешь себя несколько одиноким, жив же еще! Естественно, коллеги, соседи, компания - там ты, как правило, одинок. Каждый из нас. Через Интернет, конечно, невозможно облегчить страдания ближнему. Это сегодня трудно, практически невозможно. Зато можно пообщаться с кем-нибудь из Австралии. Чем я вчера вечером и занимался. Сначала был один из Боснии, но Австралия как-то, я не знаю, привлекает меня больше. И не намного дороже по тарифу. Я предложил в качестве хобби прыжки с парашютом и полеты на планере. Вы даже себе представить не можете, какая возникла обратная реакция, feed-back. Вот, например, один из Нью-Мехико. Сообщил мне все свои размеры, то бишь своего планера. У них там, в Нью-Мехико, огромные скалы. Или это в Австралии? Неважно. Ужасно обогащает. Этот Интернет заменяет неким образом Красный Крест. По нему можно шарить днями и ночами, не задумываясь о всех этих кровопролитиях вокруг.

8.2. Блеск высоких чисел

Чуди (с одержимостью). Восемь миллионов триста двенадцать тысяч четыреста три. Шестьдесят миллионов девятьсот две тысячи одиннадцать. Четыреста двенадцать миллионов девятьсот девять тысяч сто двадцать один. Семьсот три миллиона сто пятьдесят две тысячи шестнадцать. Два миллиарда триста тринадцать миллионов пятьсот сорок тысяч один. Восемнадцать миллиардов двадцать два миллиона восемьсот тысяч. Пять биллионов триста

двадцать миллионов сто двадцать три тысячи восемьсот четырнадцать. Так вот.

8.3. Смотритель в зоопарке

Д е р ь м о. Иногда мне кажется: я больше не хочу назад, в менеджмент. Хватит, хочется чего-нибудь совсем другого. Ну, хоть смотритель в зоопарке. Как-нибудь погладить шерсть гориллы. Живую шерсть. Рано утром, посетителей еще нет. Только ты и горилла. Чистишь клетку. Думаю, нигде не чувствуешь себя таким свободным, как в зоопарке. Дерьмо, кругом одно дерьмо! Воняет - сказка! Сапоги, штаны - все измазано. Берешь шланг. У гориллы в клетке можешь поливать, как нигде больше: ни дома и уж тем более ни на фирме. Такой напор дашь - и гориллу уложишь на лопатки. Тут надо быть осторожным: ты хоть и есть главный зверь, поскольку приносишь жратву, но если с шлангом близко подойти к самке, это может стать опасным для жизни. Если шеф поднимется на своих задних и начнет колотить себя в грудь - ну, вы знаете, как Кинг-Конг - тут уж как бы чего не вышло. Но - класс! Горилла - это вроде человека в момент его создания. Очень похожа, только человечнее. У них такие прекрасные глаза. Вам известен кто-нибудь в менеджменте, кто мог бы взглянуть, как горилла? С такой теплотой? В нашей фирме возникает чувство, что у всех кадровых сотрудников стеклянные глаза. Даже женщины, эти менеджментские стервы - это уж просто край! Сравнимы только с самками гориллы. И то те выглядят лучше. Например, моя жена. Безнадёжное дело, даже если она в мехах - грации ни на грош. Это, конечно, норка, не горилла. Может, мне подарить ей шубу из меха гориллы к Рождеству? Неплохая мысль. А вдруг это даже освежит наши отношения, когда я буду гладить ее? Ее мех.

8.4. Женское оружие

В р а г е. Не только мужчины умеют обращаться с оружием. Женщины тоже: подчинять, быть мерзкой, устранять противника с пути. О, да! Оружие женщины. Я от него никогда не отказывалась. Меня, действительно, вытолкнуло наверх то, что я - женщина. Сексуальная. Конечно, для меня не прошло незамеченным, как они пялились, когда я по вторникам входила в конференц-зал на еженедельные пленумы. Эти высокопоставленные господа! Я - одна за столом заседаний, а позади меня пятнадцать пар глаз, пожирающих меня так, что кожей чувствуешь. А мне-то что! Если им уж так необходимо это "лорнирование", пожалуйста, могу оказать такую любезность. Этому я научилась много лет назад в Южной Африке. Мы совершали рекламную поездку, там в гостинице висело двойное зеркало. Я долго смеялась: одна, со своим задом, со стаканом виски в руке. В ручных противотанковых гранатометах я разбиралась лучше всех мужчин на этом свете. Господа! Многоуважаемые господа, хочу сообщить вам некий секрет. Оружие женщины - это ее голова. Вы не любите, господа, когда кто-то оказывается умнее вас. И уж тем более женщина. В природе вещей лежит, что глупые не понимают умных и именно поэтому, со своей стороны, считают их глупыми. Got it? Понятно? Ну, это, конечно, сложновато для мужчин. Если мужчина ищет для себя преемника, он хочет, чтобы тот был такой же толковый, как он сам, а лучше чуточку меньше. Так что самое позднее через три смены на троне окажется полный кретин. Посмотрите на верхушку руководства концернов. Лет через десять будут уже существовать и папы римские - женщины, и президентши Америки. Черные - бедные - евреи - женщины. Я вернусь. И я вернусь через парадные ворота. В ореоле света. Шеренги кадровых сотрудников. Ковровая дорожка. В какой-нибудь из вторников. Прямо на конференцию. И удары ребра моей ладони заставят вас забыть, как пялиться на мой зад. К тому же очень полезно для внутриполитического признания, когда женщина руководит концерном. Например, противопехотные мины однозначно оспариваемы даже на самих предприятиях. Если мы хотим поставлять их в огненные точки планеты, они обязательно будут выглядеть гуманнее, если их станет продавать женщина.

8.5. Офис из стекла

Йенкинс. ... Или офис из стекла. На верхнем этаже. Полная панорама. Внизу под мной Central Park. Вы понимаете, что офис мой в Нью-Йорке. На входе в бюро - мое имя: «Йенкинс Билдинг». Тут все направления фирмы: «Юлика-Йенкинс-Корпорейшн». «Йенкинс-Йенкинс & Йенкинс». «Йенкинс Интернешнл». Моя мать ничего не понимает. Думает, что я - высокоразрядная шлюха или что живу на пособие по безработице. Уж эти вечные ее страхи! И вот как гром среди ясного неба: я посылаю ей билет Цюрих - Нью-Йорк, первый класс, или еще лучше - на «Конкорд» из Парижа. Она подумает, конечно, что билет я украла. Каждый день, из года в год она давила мне на мозги, что из меня ничего не выйдет. Ничего и никогда. Океан между мной и мамулей - это самая минимальная дистанция, которая может быть. Я встречаю ее в аэропорту, выход через VIP и прямо к лимузину с затемненными стеклами. Ну, знаете, старо как мир: сзади - этакая акула, спереди - шоколадный шофер, который распахнет мамуле дверь. Рядом с шофером она выглядит как огородное пугало. Рядом со мной тем более. В моем офисе-дворце повсюду усердные сотрудники: добрый день госпожа шефиня, добрый вечер, госпожа Йенкинс. Мимоходом я быстренько подписываю договор: прости, мамуля, сегодня вечером мне надо будет выйти, мы забираем себе концерт «АВВ». И сверху, из моего бюро, дивится мамуля на сверкание расположенного внизу Бродвея, потом поворачивается ко мне, раздражается слезами и говорит: «Дитя мое, я была не справедлива к тебе! Классно ты все это обделала. Классно, дитя мое!»

8.6. Апартаменты на медовый месяц

Билер. Найти наконец время для моей жены. «Лучшая половина» - это правильно сказано. Лучшая. Вот уже двадцать лет она мне - верный друг, а меня никогда не было дома. Да и как же иначе? Сингапур, а потом сразу же Сан-Франциско, как обычно. Иногда, когда она встречала меня в аэропорту, я, честно говоря, не совсем узнавал ее. Она всегда была для меня классным товарищем. В разведку с ней пойти можно. Безропотная, она никогда не жаловалась. Последний раз привез я ей духи, из Duty-free, - такую упаковку с пятью разными флакончиками: я же не знаю точно, какие ей нравятся. Обрадовалась безропотно. Она и вправду заслужила мою благосклонность, надо уж признать. Какое постоянство эмоций! У тебя есть жена, ты практически не знаешь ее, и двадцать лет спустя, как и прежде, она все еще торчит в аэропорту, как столб. Что мне особенно дорого. Может, как-нибудь на выходные зарезервировать отель «Мариотт» в Лос-Анджелесе. Как-то я видел в телекиоске: у них там есть такие номера-люкс, love-suit: все розово-красное, даже камин. Очаровательно! Конечно, странновато, искусственный огонь в жару, но можно так прибавить кондиционер, что и перед огнем посидишь с удовольствием. И, конечно, икра и аперитив. Потом можно опять убавить кондиционер, чтобы она могла пройтись в negligje. Тереза... Выглядит до сих пор отлично, как в двадцать, в таких люксах свет можно всегда плавно регулировать. В другой комнате - кровать с балдахином цвета морской волны с золотом, или изумрудная, я уж не помню точно. В любом случае можно задернуть полог - просто супер! В общем, когда мы будем навеселе, самое лучшее нырнуть в эту бомбоньерочку, и тогда уж я возьму ее в оборот, чтобы она знала, за кем замужем. Вообще-то Тереза больше любит горы, какую-нибудь деревушку в горах. Да и дешевле было бы. Но она дорога мне, моя Тереза, и именно теперь, когда у нас нет возможности этим насладиться. «Апартаменты на медовый месяц» это называется, но можно получить и просто так.

8.7. Прогулка в горах

М ю л л е р. Когда-нибудь мне хотелось бы пойти в горы с моим шефом. Он вообще-то увлеченный альпинист, мой шеф. Хорошо бы погожим летним днем. Чистый воздух, панорама. Мы поднимаемся выше и выше. Шеф, вероятно, будет издавать ликующие возгласы. И когда мы достигнем вершины (над нами - северный склон, под нами ледники), **я толкну его, толкну так молниеносно: нечто среднее между движением кобры и сено косилки.** И тогда полетит он, мой шеф, загребая руками, стараясь, за что-нибудь ухватиться, навзничь, устремив на меня ошарашенный взгляд. «Мюллер! - позовет он. - Мюллер!» Но «отмюллерился», господин шеф. «На помощь!» - позовет он опять. (*Затихающим голосом.*) На помо-о-щь... Где-то глубоко внизу ударился он о выступ скалы - носом. Скала просто срежет нос. Больно ужасно! И дальше они полетят рядом шеф и его нос. Свободный полет, но все же не вакуум, поэтому шеф летит быстрее. Логично: пятьдесят граммов - нос, восемьдесят килограммов - шеф. Теперь он падает вперед головой и тем, что осталось от головы после столкновения, но все же бедняга еще настолько в себе что без труда может смотреть на ледник, который с бешеной скоростью несется на него. Хотя оно, конечно, наоборот: шеф несется на ледник. Тому безразлично, что скоро шеф врежется в него, ледник ведь спокойно выдерживает и самолеты. Последний панический вопль, который слышу даже я на своей вершине. И вот шеф налетает на острый ледовый выступ, острый, как меч, как копьё. Тут уж ему приходит конец, его разрывает на куски. И куски эти разлетаются на куски. Кровь видна мне с высоты... Прекрасный вечноголубой ледник весь испорчен. Шефа теперь и не опознать. Может, по зубам только. У него челюсть, как у больной лошади. Боже, упокой его душу! Он нашел свой конец, который желал ему весь коллектив. А я? Я достаю свой завтрак и прежде всего съедаю охотничьи колбаски. Но, между прочим, уже тоже приземлился. Я отхлебываю глоток «Ред-Булля» и начинаю спуск вниз.

8.8. Губная гармошка

Но и е н ш в а н д е р играет на маленькой губной гармошке из «Маленькой ночной серенады» Моцарта или что-то похожее.

9. Упражнения в ходьбе

Ч у д и опять преподаватель, Д е е р - клиент.

Ч у д и. Господин Деер, ну это вообще за пределами всего - подобная осанка! Я же сказал, распустите немного ремень. Голова, плечи, руки, ноги! Так! Нет, в самом деле!

Движения Деера явно не нормальны.

Ну, так-то уже лучше. А теперь подойдите ко мне. Сейчас я хочу, чтобы вы раскрыли свою душу. На Фирме необходимо показывать зубы.

Деер шагает, словно аршин проглотил.

Очень хорошо. Следующее: пройдитеесь, слегка согнув колени. Во-о-о-т! Отлично! А теперь - грудь вперед!

Деер шагает, как полный кретин.

Поздравляю, господин Деер! (*Подает ему руку.*)

Деер пожимает ее в полной эйфории.

10.Сказки

10.1.Счастливый Ганс

Н о й е н ш в а н д е р. Жил-был однажды Ганс, семь лет работал он в одной фирме в отделе кадров. А когда вышел в отставку, получил слиток золота. Не поверите, но по пути домой обменял он его на лошадь, лошадь на корову, корову - на свинью, свинью - на гуся, гуся - на точильный камень. Нынче их уже не существует, а раньше ими точили ножницы. Камень упал в колодец, домой он пришел безо всего и упал от радости матери на грудь. С ума сойти! По меньшей мере сто тысяч миллионов - в колодец! - и счастлив.

10.2.Сказка об отцах и сыновьях

М ю л л е р. Было время, когда все сыновья, становясь подростками, начинали искать на стороне человека. Такого вроде дяди или просто прилежного господина, который мог бы научить их важным для жизни вещам, которыми бы он владел так же хорошо, как отец, но при этом не был бы отцом. Таким образом сын мог обойтись без отца и все же научиться заострить стрелу. Подстрелить оленя, радоваться жизни. И действительно, когда отец умирал, сын мог заострить стрелу, подстрелить оленя и умел радоваться жизни. Когда в свою очередь его сын становился подростком, он тоже начинал искать себе на стороне человека, некий образец, у которого можно было бы научиться важному в жизни, не прилепляясь, однако, к собственному отцу. При этом сам постепенно становясь хорошим отцом. Так оно и шло до скончания века.

10.3.Сказка о рыбаке и рыбке

К р а у з е. Жили-были старик со старухой, старик ловил рыбу, и жили они в ночном горшке. Однажды старик поймал огромную говорящую кильку, которая и вправду попросила отпустить ее: «Я вовсе не килька, я - заколдованная принцесса». Естественно, рыбак отпустил рыбу. Рассказал жене, та закричала: «Ты что, спятил? Почему не попросил вознаграждение? Настоящую, хорошую избу». Отправился старик к морю и позвал: «Mandje! Mandje! Timre Te!

Buttje? Buttje in de See!

Mine Fru, de Ilsebill.

Will nicht so als ik wol will¹¹

Глядь! - и появилась настоящая изба перед ним. Но потом старуха желала все больше и больше: каменный дворец, стать королевой, императором, Папой! Но и этого ей оказалось мало, и она заявила: «Хочу быть Богом». Рыбак пошел к рыбке, а килька отвечает:

«Отправляйся-ка назад к своей старухе, она ведь теперь опять сидит в своем ночном горшке».

10.4. Утопия человечества

Б и л е р. Когда-нибудь настанет, должно настать, время, когда мы, люди, начнем уважать и обходиться друг с другом достойно. Когда мы будем удовлетворять свои потребности, не втаптывая себя и других в грязь в борьбе за обладание все большим и большим. Не убивая животных, не валя деревья, не замутив воды. Когда один человек все разделит с другим поровну. Когда женщины не будут задавлены мужчинами, а мужчины женщинами. Когда каждый человек будет делать то, что соответствует его способностям - на своем месте, своими силами, свободно. С огнем в душе и в свое время. Удары сердца, движение воздуха в легких станет нашим мерилем времени. Конечно, мы будем работать. Будем производить предметы, необходимые и немного сверх того: мы будем торговать ими. О, да! Мы будем продавать их и покупать. Конечно же. Но в рамках потребностей всех, где и нашим найдется место. Наши границы станут для нас счастьем, а не нуждой. Мы не будем больше хотеть всего и не будем иметь все. Но не останется никого, у кого бы не было ничего. Реки будут полны рыбы. Воздух - как напиток. Луга благоуханны. Города красивы. Мы - это мы, и ощущаем себя самими собой. Не останется «я», которое могло бы существовать только как «я» и которое уничтожало бы «ты». Останутся и смерть, и боль, и страдание. И печаль, если судьба исполнится в свое время или даже во времени. Но никто не останется в одиночестве со своим горем. Люди станут помогать и утешать. Так будет, и если не в этом тысячелетии, так в следующем.

11. На арене

*Групповые упражнения в японских боевых искусствах, с резкими командами.
Ритуализированная агрессия. Опасность на грани неконтролируемой.*

11.1. Великий плач

Каждая последующая строка произносится другим оратором. Жалобно стонущее начало, в с е ползает, как черви, беспомощные, брошенные на произвол судьбы. Нарастающий пафос, нарастающая мольба, нарастающая паника. Некоторые названия фирм, отрывки из Библии, призывы, цифры произносятся внахлест. Часто одновременно. Патетическое взывание к фирмам - «богам» наших дней.

В с е (вместе).
Nestle!
Metro International!
ABB!
Glencore International!
О!
Novaris! О, Novaris!
О, Migros!
Ах!
РТТ!

Kraft-Jacobs-Suchard!
O, Coop!
O-O-O!
Holderbrank Financiere!
O, Richemont!
O!
O, Andre et Companie!
Alusuisse-Lonza!
Danzas!
Swissair! O, Swissair!
Swiss Federal Railways!
Sulzer!
O, Klaus J. Jacobs Holding!
«Я емь Альфа и Омега...»
O, Kuehne und Nagel!
O, Elektrowatt!
Schindler!
«...первый и последний».
O, Erb!
O, Dupont de Nemour International!
Panalpina Welttransport!
«Имеющий уши да слышит».
O, Oerlikon-Buhrle-Holding!
O, Liebherr International!
Adia!
Cereal Holding!
Merkur!
O, Landis und Gyr!
Пять миллиардов восемьсот тридцать шесть миллионов пятьсот тысяч.
O, Merck!
O, Manor!
Diethelm Holding!
Surveillance Holding!
O, Kuoni Reisen Holding!
«И вот произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь».
O, SMH!
Amag!
Karl Schveri!
Volcafe!
Shell Switzerland!
O, Interdiscount!
Hilti! Hilti!
В с е. Ах!
Jelmoli!
O, Unileber Switzerland!
Шесть миллиардов двести пятьдесят один миллион четыреста тысяч.
O, Saurer Holding!
Hesta!
SIG!
O, Globus!
NOK!
O, Rieter Holding!
Denner!
«Четыре всадника вдалеке».
O, Hotelplan!

BM Switzerland!
«... И вот конь белый!»
O, Sika – Finanz!
O, Bayer Switzerland!
«... Другой конь рыжий!»
Seika!
O, Charles Vögele!
Esso Schweiz!
«... Третий конь вороной!»
O, SRG!
Siber Hegner Holding! O!
O, Jumbo Markt!
Siemens Albis!
«... Четвертый конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть».
В с е. А-а-а-х!
Mene mene Tekel!
BKW Energie!
Oerlikon Contraves!
«... И звезды небесные пали на землю...»
Семь миллиардов сто девяносто один миллион сто тысяч!
Steinbeck Holding!
Cerberus!
Opel Suisse!
O, Fabriques de Tabak Rénuines!
Ciment Portland!
O, EG Laufenburg! O, Zschokke!
«... И цари земные... и богатые... и сильные... скрылись в пещеры и ущелья гор».
Marti Holding!
Lindt und Sprungli! Lindt und Sprungli!
Восемь миллиардов шестьдесят два миллиона!
EMS Chemir Holding!
Keramik Holding!
Scintilla!
В с е. О-о-о-о!
«... И сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю: и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела».
O, Bucher Holding!
Pelikan Holding!
Volg! O, Volg!
« И третья часть моря сделалась кровью и умерла третья часть тварей живущих в море, и третья часть судов погибла».
O, Cementia Holding!
Biber!
O, Migros Restaurants!
O, Holvis!
В с е. А-а-а-а!
«... И упала с неба большая звезда. Имя сей звезде полынь: на третью часть рек, и на источника вод, и многие из людей умерли от вод».
O, Fuchs Petrolub!
Sihl!
Elisabeth Arden GmbH!
BASF Switzerland!
Десять миллиардов шестьсот десять миллионов восемьсот тысяч!
Amman! Amman!
Energie de l'Quest Suisse !
Göhner-Merkur!

O, Möbel Pfister!
 Emmi! O, Emmi! Emmi!
 Горе, горе, горе живущим на земле...
 Десять миллиардов девятьсот семьдесят миллионов двести тысяч!
 Debrunner Koenig Holding!
 Von Roll Isola!
 O, Attisholz Holding!
 «И вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы, и дано ей не убивать, а только мучить пять месяцев, и люди будут искать смерти, но не найдут ее: пожелают умереть, но смерть убежит от них».
 O, Industrielle Werke Basel !
 Philips Schweiz !
 CKW !
 Desco von Schultheiss !
 Renault Suisse !
 Orell Füssli Werbe !
 Одиннадцать миллиардов девятьсот двадцать миллионов двести тысяч !
 Stuag!
 Stäfa Control System!
 O, Sarna Kunststoff Holding!
 Bucherer!
 Jacky Maeder!
 «... коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные головы у коней – как головы у львов, из рта их выходил огонь, дым и сера. От огня, дыма и серы, выходящих из рта их, умерла третья часть людей».
 O, Luwa !
 Dosenbach und Companie !
 Schenk !
 Industrieholding Cham !
 O, Crémo!
 Carl Spaeter!
 Faselec!
 Pistor!
 Двенадцать миллиардов двести миллионов!
 «И произошли молнии, громы, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. И города пали... И всякий остров убежал, и гор не стало».
 A. H. Meyer und Companie!
 Uniwood Holding!
 Securitas-Securition!
 Alkate!
 Logitich International!
 O, Arbonia Forster!
В с е. А-а-а-а!

12. Прощание

В с е вместе. Эта сцена является прямым продолжением «Великого плача». Некое преображение. Как в начале. Оптимистичное возбуждение.

В р а г е. Госпожа Йенкенс нас сегодня покидает. Она нашла себе место. Не совсем такое, как планировала. Но дело хорошее. Она уезжает в Кингфанг. Это небольшой, в высшей степени динамичный город в Южной Корее, недалеко от границы с Северной Кореей. «Nestle» проводит там финансирование. Госпожа Йенкенс будет осуществлять координацию со штаб-квартирой. Это нам надо отпраздновать! Госпожа Йенкенс, от имени «New Challenge»

Сотрапу» и от имени всех здесь присутствующих желаю вам всего доброго в продолжение вашей карьеры.

Все аплодируют.

Йенкенс. Спасибо. Большое спасибо. Вас же, госпожа Враге, мне хотелось бы поблагодарить в первую очередь за особо действенную поддержку, которую я всегда у вас находила. Ваши советы, ваш профессиональный инструктаж, ваша доброта – вся инфраструктура были для меня настоящей помощью. К вам я могла приходить и тогда, когда с позитивным мышлением не очень-то получалось.

Легкое оживление.

Я принимаю новое назначение с радостью и интересом. Азия никогда не входила в мои жизненные планы, должна признаться. Но я в том возрасте – хоть и молодая еще, но уже и не очень-очень молодая...

Билер, Деер, Мюллер, Краузе (*галантно протестуют*). Ну, ну, не преувеличивайте, госпожа Йенкенс. Вы еще совсем ребенок...

Йенкенс. ...когда хочется еще что-то начать заново. Муж мой будет здесь, теперь я должна буду оставить его одного.

Оживление.

Деер. Будьте осторожны, эти корейцы – горячие головы.

Смех.

Йенкенс. Но есть же телефон.

Билер. Одно время я целый год любил свою бывшую жену по факсу. Получалось замечательно.

Оживление.

Йенкенс. У меня еще три оплаченных поездки в год домой. (*Мюллеру*)
Господин Мюллер, спасибо за все и всего доброго.

Мюллер. И вам, госпожа Йенкенс. Пишите нам.

Йенкенс. Обязательно. До свидания, господин Деер.

Деер. Будьте осторожны с пищей. Они там едят собак и муравьев.

Йенкенс. Я практически вегетарианка. Всего хорошего, господин Краузе.

Краузе. До свидания. И ни пуха ни пера.

Йенкенс (*почти что пропустив Чуди, затем ему*). Да, господин Чуди, до свидания.

Чуди. До свидания.

Йенкенс. Госпожа Враге. (*Жмет руку. Пауза. Затем.*) Ну, мне пора. (*Уходит.*)

Все смотрят ей вслед. Сцена такая же, как в начале спектакля. Танец потерянных душ. Затемнение.

Занавес

Примечание

1 Во всем мире (англ.)

2Только назови это (англ.)

3Низко оплачиваемый (англ.)

4Трудоголик (англ.)

5Руководи, подчиняйся или прочь с дороги (англ.)

6Полный рабочий день (англ.)

7Плюс-минус ноль (англ.)

8Супер игрок (англ.)

9Перевод англоязычных специальных терминов, по нашему мнению, не является здесь и далее необходимым для понимания смысла этой сцены. (Примеч. переводчика.)

10Время - деньги (англ.)

11Рыбка, рыбка, появись! Килька, килька, объявись! Ильзебель, моя жена. Обезумела сполна.
(Пер. с нем.)

Цитаты здесь и далее взяты из «Откровения Иоанна Богослова» (прим. переводчика).